

17 янв 1961

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва

ПО СТРАНАМ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

НА РОДИНЕ
РЕМБРАНДТА

В Голландии постоянно ощущаешь непосредственную близость моря, ощущаешь во всем, в том числе и в самом воздухе, который здесь влажен и удивительно чист. Мы это особенно почувствовали еще и потому, что въехали в Голландию со стороны Рурского бассейна — однообразной вереницы небольших промышленных городов Западной Германии, над которыми не выветривается, не проходит удушающий запах дымного перегара.

О Нидерландах, как, впрочем, о любой другой стране, написано немало, и едва ли не в каждом очерке, каждой брошюре приводится широко распространенная здесь поговорка о том, что, если мир сотворен богом, то Голландия создана самими голландцами. Поговорка тем хороша, что дает представление о действительно великом трудолюбии нидерландского народа, который на протяжении многих веков отважно и неутомимо борется с морем.

Но история Голландии последних десятилетий знает не только сокрушительную силу наводнений, которые (как это было, например, в 1953 году) заливают прибрежные города, уносят сотни человеческих жизней. Не менее трагические воспоминания, чем все наводнения, вместе взятые, оставила в сердцах нидерландского народа вторая мировая война. Нам рассказывали, что свыше миллиона жителей страны было заключено в гитлеровские концентрационные лагеря и тюрьмы, утнуано на принудительные работы в Германию; более двухсот тысяч погибло в гестаповских застенках.

В Роттердаме, где мы начали гастроли, нам довелось беседовать с людьми, которые хорошо помнят весну 1940 года, когда на улицах их родного города рвались фашистские бомбы. Роттердам очень пострадал тогда, и потребовались долгие годы, чтобы залечить тяжелые раны, нанесенные войной.

Главная достопримечательность города — это, конечно, его порт, который по праву считается одним из крупнейших в мире. Мы воочию убедились в этом, когда проехали на катерах вдоль бесконечных верфей и плавающих доков, тянувшихся на многие километры.

О том, как проходили концерты ансамбля, как принимала Голландия советских артистов, лучше всего говорят отзывы нидерландской прессы.

По выражению рецензента газеты «Утрехтс ниеувблад», зрители уходили с наших концертов «с болью в ладонях и с окрипшими голосами». Советский ансамбль, писала далее газета, «...являет собой превосходное содружество музыки и танца. Каждая музыкальная фраза вызывает зримое эхо на сцене. Все танцы полны восхитительной красоты, изящной грации и мужества... Программа требует от исполнителей максимального понимания танца, выразительной мимики и искусства жеста. Финальная сюита украинских танцев представляет собой красочное зрелище, в котором преобладают танцы как поэтические, так и полные темперамента. Это — неподражаемое владение стилем, особенно мужские вариации гопака с прыжками выше человеческого роста... Свою статью рецензент закончил несколько необычным для хореографической терминологии заявлением: «Эти русские танцуют, как дьяволы!».

Продолжение. Начало см. «Советскую культуру» за 14 января с. г.

Игорь МОИСЕЕВ,
народный артист СССР

Не скрою: нам было приятно читать такие отзывы. Было радостно сознавать, что наше первое посещение Нидерландов прошло успешно, что выступления ансамбля помогли многим и многим голландцам еще лучше узнать и полюбить замечательное танцевальное искусство советского народа.

КОГДА плывешь на катере по одному из каналов Амстердама, то не сразу обратишь внимание на узкий четырехэтажный дом, стоящий на средневековой улочке Йоденбрэстраат. Как и у многих голландских домов, у него темно-зеленые ставни, разрисованные красными треугольниками, цветная черепичная крыша.

С волнением переступили мы порог этого дома: в его стенах около двадцати лет (с 1639 по 1658 год) жил Рембрандт ван Рейн. Здесь он был счастлив когда-то, но годы счастья промелькнули быстро, и в дом великого художника пришли одиночество, нищета... Вот по этим крутым ступеням поднимались триста лет назад алчные заимодавцы-купцы, которые за бесценок скупали у Рембрандта его гениальные офорты и затем перепродавали их по удешевленной цене, Рембрандт не знал об этом: крылатая слава, уже тогда витавшая над произведениями художника, не проникала сюда, за плотные зеленые ставни. Дом был продан с аукциона за долги...

Теперь здесь — небольшой и очень скромный музей Рембрандта. Картин и рисунков нет, на стенах висят только офорты. Старинные станки, прессы, инструменты дают представление о технике офорта рембрандтовских времен.

Мы разговорились с единственным служителем музея. Он бегло говорит на шести языках, но зарабатывает на хлеб тем, что продает репродукции. Никакой научной работы в музее не ведется, в день его посещают в среднем 4—5 человек...

Ощущение, что мы находимся «дома у Рембрандта» не оставляло нас и тогда, когда мы стояли перед его знаменитой картиной «Ночной дозор», хранящейся в экспозиции Амстердамского художественного музея. Когда-то это произведение «не входило» в нишу городской ратуши, и драгоценный холст был обрезан со всех четырех сторон, причем наиболее сильно пострадала левая сторона. Это нарушило композиционную стройность и динамику картины: идущие люди словно «остановились»... Правда, об этом стараешься не думать, не замечать того, как «не замечаешь» этого, что у луврской Венеры нет рук и что безвозвратно утрачены многие архитектурные детали афинского Парфенона.

В залах Амстердамского музея (в его коллекциях собрано все лучшее, что есть в голландском искусстве) особенно наглядно видишь, как совершенствовался, эволюционировал в творчестве нидерландских художников групповой портрет. Утилитарный и нередко примитивный у ранних предшественников Рембрандта, он приобретает в дальнейшем все большее композиционное и стилистическое единство, передает не только внешний облик портретируемых, но и их внутренний мир, их настроение, черты характера,

Однако даже самые замечательные произведения этого жанра, такие, как темпераментные, будто написанные в едином порыве портреты Франса Гальса, все же не могут быть сравнимы с бессмертными полотнами Рембрандта — великого художника и великого знатока человеческой души.

Говоря о нидерландских музеях, мне хотелось бы вспомнить об оригинальной художественной коллекции, которая сравнительно мало известна за пределами Голландии. Речь идет о музее «Кроллер Мюллер», расположенном неподалеку от городка Отерлоо, приблизительно в двухстах километрах от Амстердама. В обширном парке выстроено очень простое с виду здание. В нем нет окон — свет падает через стеклянную крышу. Внутри дома, в «не музейной», домашней обстановке экспонируются 242 произведения Ван-Гога, начиная от его первых работ и кончая последней картиной, написанной незадолго перед смертью.

Служители этого своеобразного музея говорили нам, что мы — первые советские люди, побывавшие здесь. Но думается мне, что и далеко не все голландцы знают о существовании этого музея, в котором, как мы убедились, бывает крайне мало посетителей.

СТАЛО УЖЕ навязчивой традицией, рассказывая о Нидерландах, непременно упоминать о том, что в стране удивительно много велосипедов. И если я все же касаюсь «велосипедной темы», то делаю это лишь потому, что несколько необычно и, я сказал бы, торжественно выглядели отъезды ансамбля из голландских городов. Как правило, мы отправлялись в путь рано утром, и всякий раз наши автобусы провожал «почетный эскорт» сотен велосипедистов. Наши вчерашние зрители ухитрялись, даже управляя велосипедом, горячо аплодировать советским артистам, они протягивали в окна автобусов книжечки для автографов, на ходу дарили нам различные сувениры.

И, право же, скромные букетики цветов, преподнесенные от чистого сердца где-нибудь на улице или в вестибюле гостиницы, радовали артистов ансамбля ничуть не меньше, чем доброжелательные рецензии на страницах газет. От многих голландцев, с которыми нам довелось беседовать, мы слышали слова искренней признательности Советскому государству за его последовательную политику сохранения мира, за то, что советские люди не на словах, а на деле борются против угрозы новой войны. Трудолюбивый и мужественный народ Нидерландов, переживший трагедию Роттердама, слишком хорошо знает, что такое война, и потому так радушно, так гостеприимно встречает на своей земле советских артистов — посланцев подлинно великой и подлинно миролюбивой державы.